

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЖАНРОВ УСЯ И ФЭНТЕЗИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КИНО

Chen Panyin

RELATIONSHIP AND INTERCONNECTION BETWEEN THE GENRES OF USYA AND FANTASY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN CINEMA

В статье автор исследует путь развития художественной структуры фильмов жанра уся. На протяжении истории они переживали периоды спада и подъема, что доказывает огромную жизненную силу направления и связь с современным жанром фэнтези в век цифровых технологий.

In the article the author explores the way of development of the artistic structure of films of the genre of the usya. Throughout history, they have experienced periods of decline and recovery, which proves the immense vitality of the direction and connection with the modern genre of fantasy in the age of digital technology.

Жанры уся и фэнтези в современном кино находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. В 1980-е гг. фильмы уся повлияли на эстетику американского фантастического кино, которое, в свою очередь предопределило жанрологические особенности фэнтези. На современном этапе фэнтези оказывает влияние на развитие уся в китайском кинематографе, что проявляется прежде всего на уровне визуального решения фильмов. Жанр уся в китайском кинематографе насчитывает уже почти столетнюю историю развития, демонстрируя свою удивительную жизнеспособность. Смена исторических и культурных эпох на протяжении XX века сказывалась на художественном стиле уся, но каждый раз жанр проявлял возможности адаптации к новейшим веяниям и запросам общества.

Как самостоятельный жанр уся (в переводе с китайского «воин») сложился в китайской литературе периода «Весны и осени» (с 722 по 481 г. до н. э.). Его формирование в то время происходило на основании идентификации культурных традиций Китая. Помимо этого, жанр уся объединил сущность учений конфуцианства, даосизма и буддизма.

Первым в истории китайского кинематографа фильмом в жанре уся считается «Сожжение храма «Красный лотос»» (1928) Чжана Шичуаня. В дальнейшем уся прошел развитие от изображения дивных легенд (1920- 1930-е гг.) через биографии людей (1940–1950-е гг.), фильмы кун фу (1960–1970-е гг.), веселые комедии (1980 – 1990-е гг.) к высокотехнологичным уся XXI в.

Жанр уся часто сравнивают с жанром фэнтези – современной разновидностью приключенческого фильма. Основания для подобных аналогий есть. Как отмечает Д. Комм, усяпьянь (еще называют фильмы уся, дословно: повесть о героических воинах) как жанровый термин объединяет в себе фэнтези, фильмы о кун фу и исторические боевики [1, с. 181]. Появление жанра фэнтези в американском кинематографе даже спровоцировало рождение гонконгского фэнтези, в основе которого лежит боевое и фантастическое кино. В жанрах уся и фэнтези повествование ведется в некоем вымышленном мире близком к средневековью (в уся он называется цзянху или «боевой мир»). В обоих случаях присутствуют мифологические либо сказочные существа, демонстрирующие исключительные нечеловеческие возможности. Вместе с тем, между жанрами есть некоторые различия, объясняемые развитием жанра уся в китайской культуре.

Китайская цивилизация насчитывает уже более чем 5000 летнюю историю. За это время она накопила несметное количество литературных классических произведений. Они в свою очередь стали неисчерпаемым источником для создания фильмов уся. Так, облик ряда мифических животных уся по большей части взят из древнекитайского трактата «Книга гор и морей». Тексты литературных классических произведений и рыцарских романов также превратились в источник для создания фильмов жанра уся. Так, например, телесериал «Супер-четверка» (2012 г., 1 сезон – 50 серий) Вэн Хуанцюна и кинофильм «Белокурой невеста из Лунного Королевства» (2014 г.) Джакоба Чеунга являются экранизациями рыцарских романов. В свою очередь, кинокартины «Путешествие на Запад: Покорение демонов» (2013 г.) Стивена Чоу и «Король обезьян» (2014 г.) Чин Поу-сои сняты по мотивам литературного классического произведения династии Мин (1368–1644 гг.) «Путешествие на Запад» У Чэньэня. Используя сюжеты повестей традиционных классических произведений литературы, авторы уся конструируют в соответствии с историческим временем повествования соответствующее эпохи. Вместе с тем, следует заметить, что в уся повествование привязано к реальному историческому времени через указание правления династий, в то время, как в фэнтези, хронологические рамки наррации размыты (условно – Средневековье).

С точки зрения образного мышления или воображения, в фэнтези события разворачиваются в вымышленном пространстве прошлого, например, в школе магии в «Поттериане» (2001–2011 гг.), чудесном королевстве в трилогии «Властелин колец» (2001–2003 гг.). Они все построены по определенному принципу действия фэнтези в стремлении хоть как-то сделать фон происходивших событий прошлого своей опорой. С другой стороны, изложенное во времени и пространстве уся в большинстве своем опирается на героев средневекового общества или воинов. Например, повествование в кинокартине «Детектив Ди Жэньцзе» (2004 г.) режиссера Цянь Яньцю разворачивается в период правления династии Тан (618–907 гг.), и события происходят в окрестностях столицы Лоян. В телесериале «Супер-четверка» события разворачиваются во внутренних районах столицы в годы правления императора Хуэй-цзуна (1082–1135 гг.) из династии Сун. Итак, реальный исторический фон, скрещенный с вымышленными рассказами уся, является результатом адаптированного к местным условиям сюжета фантазийного уся в кино.

В условиях глобализации мира стремительное развитие фэнтези привело к созданию зрелищных картин с невероятно диковинными домыслами в духе уся. Так, в фильме «Молодой детектив Ди: Восстание морского дракона» (2013 г.) Цуй Харка в одном из эпизодов события разворачиваются на острове летучих мышей, где на отвесных скалах причудливой формы растет ядовитая трава и ползают ядовитые насекомые. В телесериале «Супер-четверка 2» (2013 г.) Чена Цяшана невероятной красоты девушка по тоннелю входит в крестообразный лабиринт, через который попадает в плен к чудовищным растениям. В борьбе с ними она проявляет нечеловеческую силу и освобождается от них. Все приведенные выше примеры показывают проявление вымышленной логики, непостижимой уму обыкновенного человека.

В уся зритель часто становится свидетелем волшебных превращений. Так, в кинокартине «Молодой детектив Ди: Восстание морского дракона» поэт Юань Чжэнь династии Тан после того, как принял пожертвованный островитянами яд насекомых, полностью меняет облик и превращается в «зеленого демона». Его тело покрывается чешуей, глаза краснеют, волосы взлохмачиваются пучками, что делает его похожим на бесов из голливудских кинофильмов ужасов. Кроме этого, в конце кинофильма применение 3D моделирования позволило представить на экране так называемого «морского дракона». Его внешний облик основывается на комбинации сказочной гигантской рыбы из древних китайских мифов и гигантского морского дьявола (вид ската). У него огромные крылья летучей мыши и голова дракона с красными глазами. Его рот «украшают» торчащие клыки, а хвост покрывает зелено-коричневая чешуя. Судя по представленным выше примерам, уся испытал влияние фэнтези. Вместе с тем, описание и внешний облик мифических животных имеет яркую национальную окраску.

Широкое использование компьютерных технологий в кинопроизводстве открыло неограниченные возможности для создания вымышленных героев. Так, в телесериале «Супер-четверка» при помощи новейших программ были созданы саранча, опасный для жизни цветок стеллера и другие диковинные персонажи. Не виденные прежде насекомые и растения являются неотъемлемой частью выведенных на экран сюжетов уся. Яд насекомых, волшебный меч вместо боевой палки, искусство становиться невидимым и многое другое стало привычным для уся. В последнее время все чаще стали появляться сюжеты с сокровенными знаниями о тайном оружии и чудодейственной магии, что явно указывает на влияние фэнтези.

Таким образом, фильмы жанра уся на протяжении истории переживали периоды спада и подъема развития, что доказывает его огромную жизненную силу. В век цифровых технологий фильмы уся показывают уникальные особенности эстетического восприятия и способы построения изображения.

Список литературы:

1. Комм, Д. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов / Д. Комм. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 224 с.

Ван Юньцин

СИНТЕЗ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ И МУЗЫКИ В АНИМАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ «ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ГОР И ВОД» (режиссер Тэ Вэй)

«Впечатления от гор и вод» – один из ярких примеров анимации тушью, в которой классическая форма позволила всесторонне отразить содержание и формы китайской культуры, включая музыку гуцин, живопись гохуа, традиционную тему уважения к учителю. Здесь музыка становится звуковым эквивалентом изображения, вместе со звуками природы создает общую атмосферу.

Wang Yunqing

SYNTHESIS OF CHINESE TRADITIONAL PAINTING AND MUSIC IN THE ANIMATION FILM «IMPRESSIONS FROM MOUNTAIN AND WATER» (directed by Tae Wei)

«Impressions of mountains and waters» – one of the brightest examples of ink animation, in which the classical form allowed to reflect comprehensively the contents and forms of Chinese culture, including music gusin, gohua painting, the traditional theme of respect for the teacher. Here music becomes the sound equivalent to the image and together with the sounds of nature it creates a common atmosphere.

Анимация тушью (ink-and-water animation) – одна из техник мультипликационного кино, основанная на традициях китайской монохромной живописи гохуа. Впервые эта техника была использована в экспериментальном мультфильме «Анимация тушью» (1960 г., Шанхайская киностудия изобразительных искусств). В том же году появилась первая художественная лента, выполненная в названной технике, «Головастики ищут маму» (реж. Тэ Вэй), персонажи которой были похожи на животных с картин Ци Байши. Фильм стал сенсацией, в нем не было четких контуров, для рисования была использована только сюаньчэнская бумага, каждая сцена представляла собой отдельно написанную картину. Движения и мимика персонажей были красивы и динамичны, ландшафтные фоны смелы и эффектны, мягкая манера письма поэтична. После появилось несколько шедевров анимации тушью, среди которых «Пастушья флейта» (1963 г., реж. Тэ Вэй, Цянь Цзяцзюнь), «Колокольчик для олененка» (1982 г., реж. Тан Чэн, Ву Цян) и «Бекас и моллюск» (1983 г., реж. Ху Цзиньцин). Лента «Впечатления от гор и вод» Тэ Вэй была выпущена в 1988 г. и признана одной из вершин китайской анимации.

Поскольку технология анимации тушью подразумевает многоуровневую окраску бумаги, съемки становятся сложными и трудоемкими, требуют привлечения сильной команды профессионалов. Съемки «Впечатлений от гор и вод» проходили на Шанхайской киностудии изобразительных искусств, лидировавшей в те годы в анимации. Над фильмом работали режиссер-постановщик Тэ Вэй, сценарист Ван Шушань, оператор Дуань Сяолан, художники У Шаньминь, Чжуо Хецзюнь, Сунь Цзэнцин, Яо Лань, Лу Ченгфа, Сюй Цзяньго, Цзинь Чжунсян. Музыка написал композитор Цин Фудзай, исполнил оркестр Шанхайской киностудии (дирижер Ван Юнцзи), партию гуцин сыграл Гонг И.

Мультфильм рассказывает историю пожилого музыканта, который заболел по дороге домой, а молодой рыбак приютил его в своей хижине. На следующий день старик оправился от болезни, достал гуцин и начал играть. Юноша был очарован музыкой и попросил обучить его музыкальному искусству. Старик был терпеливым и искусным наставником, а молодой человек – сообразительным учеником. Осень сменилась весной, юноша оттачивал свои навыки, что радовало старика. Однажды последний увидел, как молодой орел покидает гнездо и одиноко парит, расправив крылья. Старик взял лодку и вместе с учеником поплыл по большой реке, чтобы подняться на гору, красота которой очаровала юношу. Там пожилой музыкант решил расстаться с учеником и подарил ему свой инструмент. Юноша пристально смотрел на фигуру учителя, которая постепенно растворялась в тумане. Вдохновленный, он сел играть.

«Впечатления от гор и вод» получили 12 национальных и международных премий. Фильм длится 19 минут, в нем нет диалогов, есть лишь музыка и звуки природы. Анимация тушью отсылает к традиционной китайской культуре, в которой

гохуа занимает особое положение. Для записи музыки были задействованы гуцинь, свисток, традиционный губной орган, клавишный губной орган и ручной губной орган, янцинь, лютяня, флейта, юньло, тарелки, деревянное било в форме рыбы, большой гонг и тангу. Главная роль отведена гуцинь – музыкальному эквиваленту живописи тушью, пробуждающему у китайского зрителя ассоциации с литературой. С ней связана многозначность туши, которая является не только материалом художника и литератора, но и одной из четырех драгоценностей письменного кабинета. Композитор использовал разные музыкальные инструменты для того, чтобы выразить все оттенки и уровни картины, написанной тушью.

В начале мультфильма молодой рыбак играет на клавишном губном органе – инструменте, звук которого похож на свист. У юноши-рыбака светлые волосы, его музыкальная тема – простая мелодия, создающая образ чистой, живой души. На 42-й секунде картины появляется новая тема. Пожилой музыкант уже в кадре. Юноши пока нет, только слышна мелодия тростниковой флейты, дополняющая изображения пейзажей и крики диких гусей. Дирижер Чхэн Сиван отметил, что «этот музыкальный материал содержит определенную степень природной гармонии. В то же время он укрепляет общую гармонию музыки и визуального ряда, поддерживая атмосферу фильма» [1, с. 106].

Мелодия гуцинь порой звучит просто и прямо, порой нежно и сложно. Меланхолия, звучащая в музыке, немного пугает. Она показывает сложную, решительную психологию пожилого музыканта. Порывистый ветер реалистично создает образ суровой зимы, а звуки животных – ожидания весны. Когда пожилой музыкант играет на гуцинь, его пальцы двигаются искусно и уверенно, кажется, что они танцуют, плывут, прыгают, парят. Каждый нюанс прорисован с исчерпывающей полнотой и тем самым делает анимацию подобной документальному фильму. Работа аниматоров движения была полностью основана на живом исполнении Гонг И, принявшего участие не только в записи, но и в сведении музыки. На гуцинь в фильме исполняется единственная мелодия без четкого ритма и динамики. Она напоминает китайскую монохромную живопись, следующую естественному ритму жизни. Музыка гуцинь столь же глубока и выразительна, эмоциональна и интуитивна, звучит в унисон с картинами гохуа, звуки вторят изменениям тона туши.

«Впечатления от гор и вод» – один из ярких примеров анимации тушью, в котором классическая форма позволила всесторонне отразить содержание и формы китайской культуры, включая музыку гуцинь, живопись гохуа, традиционную тему уважения к учителю. Здесь музыка становится звуковым эквивалентом изображения, вместе со звуками природы создает общую атмосферу.

Список литературы:

1. 李吉提《20世纪音乐结构的一般特征》，选自《论曲式与音乐作品分析》论文集，北京：人民音乐出版社，1993年共427页。= Ли Цити. Общие характеристики музыкальной структуры XX века // Анализ музыкальных форм и музыкальных произведений. – Пекин : Народная музыка, 1993. – 427 с.